

«Все в этой музыке - ты только улови...»

Никольский Константин - 1996. - Июнь (~28) - 9-й

Музыку Константина Никольского я держал в своих собственных пальцах. Я знаю на ощупь каждую ее ноту, каждый минорный аккорд, каждый едва уловимый оттенок, каждую случайно оброненную автором интонацию.

Меня всегда пленяло то, с какой легкостью поются далеко не самые простые песни Никольского в какой-нибудь веселой студенческой компании под аккомпанемент вечернего костра или утреннего прибора. То, каким особенным тембром ложится на созвучия гитары голос импровизирующего на свой лад «барда», даже если голоса у него нет и в помине. То, наконец, что любое слово, любое четверостишие в этих песнях обязательно резонирует в сердце.

«Музыкант», «Печаль», «Птицы белые мои»... Если перечислять вот так, то мало кто из широкой публики, изредка собирающейся на его концертах, потому что сами концерты до обидного редки, скажет вам, что точно понимает, о чем идет речь. Большинство величает творенья Никольского целыми строчками. «Повесил свой сюртук на спинку стула музыкант...», «Бури и метели землю одолели...» или «О чем поет ночная птица...» Именно такими и остаются в памяти народной по-настоящему «народные» хиты - без лишних сносок,

без названий. Но оттого они не становятся менее любимы и желанны. Вам бы хоть раз увидеть, как заваливают своего кумира огромными букетами цветов совсем молоденькие девушки и дамы в возрасте, хоть на минуту проникнуться этим зрелищем нежного и естественного человеческого отношения публики к своему любимцу, хоть однажды услышать пронзительное: «Все в этой музыке - ты только улови...»

Кто же он, Константин Никольский, на самом деле? Давайте вспомним.

Впервые автор и исполнитель завоевал всенародную любовь благодаря песням, написанным в конце 70-х для рок-группы «Воскресенье». Он и выступал тогда с нею вместе и считался ее полноправным членом. И слушатели часто именно с ним связывали неповторимость и узнаваемость оригинального музыкального почерка коллектива. В начале 80-х группа распалась. В 1994 году она возродилась вновь, стала играть концерты, однако уже без Никольского, так что его сочинения перестали исполняться. Но по-прежнему «ходили» на кассетах и пластинках, пускай в «несовременном» виде, недоработанном настолько, как того хотелось бы Константину. Сам он в это время продолжал создавать новое, давать в

меру возможностей отрывочные выступления - в вузах, маленьких клубах, на вечеринках друзей. Скромно, без помпы вышли в свет две сольные программы: «Бури и метели» и «Я бреду по бездорожью».

В сегодняшних его песнях по-прежнему много тепла и света, но время от времени вдруг хочется вернуться в далекое прошлое, к тому, с чего начинались юность, дружба, любовь. К безумной вере в торжество рок-н-ролла. К немой грусти и восторженно громкой радости. В конце концов Никольский решил, наверное, порадовать не только своих слушателей, но и прежде всего - самого себя, когда все-таки собрал все свои старые удачи в новом альбоме «Один взгляд назад», выпущенном месяц назад. И случилось: песни двадцатилетней давности словно задышали новыми легкими, в них забился ритм 90-х и в то же время осталась легкая ностальгическая дымка.

Говорить о Константине Никольском можно долго. Но лучше - слушать его песни. В них сказано о нем гораздо больше, чем даже в самой гениальной газетной заметке. И, что самое главное, в них сказано обо всех нас. О том, что с нами было, и о том, что с нами будет.

Константин САВОСЬКИН

Фото Дениса ГРИШКИНА